

УДК 159.9**Онтологический подход к конструированию жизненного пути личности в контексте преодоления травматического опыта и виктимизации****Андронникова Ольга Олеговна**

Кандидат психологических наук, доцент,
декан факультета психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллойская, 28;
e-mail: andronnikova_69@mail.ru

Аннотация

Целью данного исследования было изучение основных подходов к исследованию психологической травмы и возможности для ее преодоления через конструирование жизненного пути личности в рамках онтологического подхода. В статье дано краткое описание последствий травматизации и виктимизации личности, обозначены адаптивные и неадаптивные реакции, приводящие к преодолению травматического опыта или травматизации. Отмечено, что психологическая травма изменяет жизненную перспективу, фрагментацию идентичности и может вызвать расстройство поведения и настроения в повседневной жизни. Описан онтологический подход к конструированию жизненного пути личности, направленный на личностный рост и преодоление травматического и виктимного опыта. Выделена технология работы с жизненным нарративом (историей своей жизни), позволяющая переосценить травматический и виктимный опыт и включить его как важную веху развития, реконструировать идентичность. Предложены этапы работы с травматической нарративной историей, отмечается важность пересмотра смысловых ориентиров для избавления от виктимных сценариев жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Андронникова О.О. Онтологический подход к конструированию жизненного пути личности в контексте преодоления травматического опыта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 2А. С. 43-51.

Ключевые слова

Психологическая травма, виктимизация, преодоление травматического опыта, психологический рост, осмысленность, жизненный путь, онтологический подход.

Введение

Травматический опыт, связан с переживанием событий, которые вызывают сверхсильные негативные эмоциональные реакции, возникающие вследствие угрозы жизни, здоровью или статусу человека. Отметим, что в определении травматических событий необходим учет комбинации объективных событий и контекста, который вызывает положительную или отрицательную реакцию на событие [Gradus, Galea, From, 2023].

Виктимизация это динамический процесс накопления, сохранения и реализации во вне присущей личности виктимности [Андронникова, 2019]. Первично виктимизация возникает в рамках семейного функционирования и является следствием «виктимизирующей триады раннего возраста», включающей в себя нарушение материнской привязанности, невротичность матери, нарушение родительской отзывчивости и требовательности, определяющие стиль воспитания [Андронникова, 2023]. Первичная виктимизация, создавая уязвимость личности, приводит к сложностям в переживании жизненных невзгод, низким ресурсам личности для совладания с травматическими событиями. В результате формируются специфическое (виктимное) представление человека о себе, мире и стратегии взаимодействия с ним, определяющие восприятие жизненного пути как сплошное преодоление сложностей и невзгод. Переживание травматических событий приводит к возникновению последствий в социальном и психическом функционировании, что требует терапевтического вмешательства. Тем не менее, травматизация и виктимизация могут стать катализатором изменений и привести к личностной трансформации и личностному росту. Нам кажется эффективным использование онтологического подхода к конструированию жизненного пути личности, как технологии преодоления травмы и виктимизации.

Основное содержание

Травматические события могут быть однократными или многократными, различными по времени течения и жизненного периода. В результате переживания травматического опыта разрушается чувство безопасности, возникает беспомощность, подавленность и изолированность.

Травматические переживания оказывают влияние на физическое и эмоциональное здоровье людей любого возраста и на любой стадии развития [Петрова, 2016; Kar, 2009; Butjosa et al., 2023]. Травматические переживания иногда могут нанести необратимый вред физической, эмоциональной и когнитивной сферам [Kolaitis, 2017; Barrett et al., 2023; Demirci, Bilge, Emiral, Şen, 2024; Лолаева, Худалова, 2024]. Реакции на травматические события достаточно вариативны от ориентированных на действие до рефлексивных и от эмоционально экспрессивных до сдержанных. Однако, стиль реагирования на травматическое событие менее важен, чем степень, в которой усилия по преодолению травматического опыта позволяют успешно продолжать жизненные процессы, регулировать эмоции, поддерживать самооценку и выстраивать межличностные контакты. Первоначальные реакции на травму могут включать большой спектр реакций (истощение, замешательство, печаль, тревогу, онемение, диссоциацию, спутанность сознания, физическое возбуждение и притупленный аффект). Большинство реакций при переживании травмы являются нормальными и социально приемлемыми. Признаки дезадаптивных реакций включают длительный дистресс без периодов относительного спокойствия, выраженные симптомы диссоциации и интенсивные навязчивые воспоминания,

которые продолжают, несмотря на возвращение в безопасное место. Отсроченные реакции на травму могут включать хроническую усталость, нарушения сна, кошмары, страх повторения, тревогу, сосредоточенную на воспоминаниях, депрессию и избегание эмоций, ощущений или действий, которые связаны с травмой, даже косвенно.

Многие авторы исследующие последствия травматических событий отмечают их влияние на протяжении всего жизненного пути [Butjosa et al., 2023; Barrett et al., 2023; Василюк, 2007; Магомед-Эминов, 2009; Мазур, 2003]. Среди последствий переживания травматического опыта принято выделять: эффект укороченного будущего, связанный с ограничением ожиданий от жизни; эмоциональная дисрегуляция, проявляющаяся чаще всего в чувстве переполненности эмоциями или в состоянии оцепенения; соматизацию; изменения когнитивных процессов (когнитивные ошибки, необоснованное чувство вины, идеализация, навязчивые мысли); деформация представлений о себе, мире (другие/окружающая среда) и будущем; социальное отчуждение, опирающееся на установку что другие не поймут; диссоциации; использование неадаптивных поведенческих реакций, реконструкции травмы, саморазрушающее и самоповреждающее поведение. Отметим, что перечисленный пул последствий дифференцированно проявляется у людей, что может зависеть от их первичного состояния, степени виктимной уязвимости, наличием виктимных травмирующих событий в прошлом.

Большинство людей демонстрируют адекватные немедленные реакции при переживании травматических событий, без серьезных долгосрочных последствий. Это связано с высокой устойчивостью и наличием эффективных стратегии преодоления, включая использование социальной поддержки. Тем не менее, есть люди, у которых наблюдаются некоторые нарушения функционирования, субклинические симптомы или симптомы, которые не соответствуют диагностическим критериям острого стрессового расстройства или посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) (например, расстройства настроения и тревожные расстройства). Кроме того, может развиваться ПТСР. Среди факторов, увеличивающих риск развития данных симптомов первичная виктимизация в детстве (виктимизирующая триада раннего возраста), опыт переживания жестокого обращения, сформированные личностные особенности. В этих случаях необходима организация социально-психологической или медицинской помощи и поддержки.

Нам кажется, что переживание травматического опыта (травмы) это комплексное явление, которое представляет собой субклиническую реакцию сознания и психики [Spytska, 2023]. Психологическая травма сопровождается определенной защитной реакцией, которая действует как система, включающая психологические установки, направленные на нейтрализацию патогенных эффектов и развития психогенных болезней. Нестабильность современного мира (пандемия, военные конфликты, социальные потрясения, катастрофы и др.) приводит к достаточно частому возникновению событий экстремального характера, выходящих за рамки повседневной жизни и соответственно к перманентному травмированию человека.

В наших более ранних исследованиях видно, что испытуемые с выраженной виктимизацией личности, при переживании травматических событий, с одной стороны имеют фрагментированную идентичность, связанную с различными эпизодами жизнедеятельности, с другой с диспозиционной идентичностью, связанную с фиксацией на определенных чертах, определяя себя как «жертву тяжелого детства» или «тяжелой ситуации», включая формирование ролевой жертвенной позиции [Андронникова, 2023]. В ситуации виктимизации и травматизации личности возникает фрагментация восприятия жизни, связанная с разрывами или расщеплениями на отдельные фрагменты целостности жизненного мира, с утратой чувства

связанности этих элементов между собой. Кроме того, возникает фрагментация личности человека на отдельные субличности, имеющие представления друг о друге, однако не связанные в единую целостность (травматическое расщепление). Достаточно часто вторжение опыта возникает в виде навязчивого воспроизведения, приводя зачастую к компульсивному повтору, который захватывает не только мысли или чувства, а все процессы личности. В некоторых случаях возможно наблюдать эффект удвоения бытия личности, которые существуют как бы в параллельных мирах.

Даная ситуация делает необходимым изучение закономерностей переживания травматического опыта человеком, его влияние на жизненные процессы и технологий его интеграции и преодоления. Отметим, что переживание травматического опыта заставляет человека переоценить свой жизненный путь и планы, что приводит к трансформации системы жизненных перспектив, которые могут смещаться как в сторону дезадаптивных, так и в сторону более адаптивных (посттравматический рост). Изменения в жизненных планах по мнению многих авторов связаны в первую очередь с пересмотром и переоценкой смыслов и ценностей жизни, а также поиском новых возможностей, связанных с расширением личных ресурсов, повышением самооценки, способности к восстановлению [Магомед-Эминов, 2009; Мазур, 2003].

Таким образом преодоление травматического опыта связано с посттравматическим ростом, представляет собой сложный многоуровневый процесс, включающий в себя эмоциональную и когнитивную работу личности. Направлен данный процесс на восстановление целостности личности, утраченной в результате переживания травматического опыта, обретение душевного равновесия и гармонии. Процесс преодоления травматического опыта включает осознание и проработку сильных эмоций (гнева, обиды, страха, горя и др.), создание нового смысла вокруг травматического опыта, восстановления контроля над своей жизнью, возвращение ощущения авторства жизни, восстановления самооценки и формирование навыков улучшения жизни, восстановления в кризисных ситуациях. Многие авторы в фокусе внимания держат необходимость работы с фрагментированной идентичностью, которая возникает вследствие травмы и может быть восстановлена через понимание, принятие и интеграцию различных аспектов опыта.

В настоящее время существует множество технологий, направленных на преодоление травматического опыта. В данной статье особое внимание хочется уделить использованию онтологического подхода к конструированию жизненного пути личности в контексте преодоления травматического опыта.

Онтологический подход к конструированию жизненного пути личности базируется на экзистенциальных принципах, направленных на понимание своего существования, ценности, смыслы, формирующие восприятие жизни и реакции на различные события. Через углубленное изучение возникающих в ситуации травмы чувств, восстановление своей идентичности, возникает возможность для психической трансформации, способности воспринимать жизненные обстоятельства не только как ограничения, но и как возможности. В фокусе внимания онтологического подхода сдвиг внимания с травм прошлого к смыслам будущего, формирование навыка принятия решений, включенности в собственную жизнь, что позволяет овладеть субъектной позицией и чувствовать себя активным участником своей жизни, а не жертвой обстоятельств. Таким образом онтологический подход направлен на долгосрочную трансформацию личности и ее жизненного пути.

Одной из технологий онтологического подхода выступает работа с жизненным нарративом

(представление о своем жизненном пути, основанное на воспоминаниях). Отметим, что воспоминание о травматических событиях изменчиво в зависимости от контекста рассказа и эмоционального состояния повествующего. Работа с жизненным нарративом (историей своей жизни) позволяет увидеть выраженную закономерность между ресурсами личности по преодолению травматического опыта и спецификой представлений о жизненном пути. В рамках работы с жизненным нарративом мы опираемся на подход М.Ш. Магомед-Эминова, который отмечает, что воспоминание травматического события не возникает как фиксированное, а трансформируется в зависимости от того идет ли воспоминание в контексте работы личности или как редуцированное предложение вспомнить о событии [Магомед-Эминов, 2014]. При этом основой работы с травматическим опытом выступает переживание, как особая форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия. Главной целью переживания выступает достижение непротиворечивости и целостности внутреннего мира.

Опираясь на анализ нарративов жизненной истории человека М.Ш. Магомед-Эминов делает вывод о том, что в рамках актуализации трансформационных процессов воспоминание приобретает более широкий и глубокий характер, обретает смысловую составляющую, что позволяет вписать его в общую структуру жизненного пути, изменять взгляд на него значение.

Онтологическая работа по конструированию жизненного пути личности в рамках предложенных технологий работы с жизненным нарративом, позволяет фиксироваться на выявленной фрагментарности, вызывая потребность в прекращении привычного виктимного нарратива, предпринятии попыток в его осмыслении и включению в структуру жизненного пути как важной вехи своего развития.

Таким образом онтологическое конструирование жизненного пути, по сути, направлено на конструирование идентичности. Особенно важен этот процесс при виктимизации связанной с переживанием различных типов экстремальных и травматических событий. Работа с жизненным нарративом может быть реализована как в индивидуальной, так и в групповом формате.

Работа с нарративами может состоять из ряда этапов которые связаны с: воспоминанием жизненного опыта; его проработкой; составление связанных нарративов; выявление позитивных аспектов опыта; оценка событий как успешных; определение позиций формирования позитивного опыта; осуществление переоценки нарратива при взаимодействии с другими людьми и формирование навыка заботы о себе. Конструирование образа жизненного пути начинается с воспроизведения фрагментов структуры жизненного мира, состоящих из определенных фрагментарных эпизодов. Анализ и проработка каждого болезненного эпизода дает возможность снизить эмоциональное напряжение и получить поддержку со стороны специалиста психолога или группы.

Помощь в преодолении травматического и виктимного опыта осуществляется по нескольким структурным компонентам: 1) признание факта наличия травматического опыта и нормальности реакции человека на него; 2) работа с эмоциональной реакцией на переживание опыта с признанием факта и оказанием заботы сначала со стороны психотерапевта с последующим переходом на самосочувствие и самоприсутствие; 3) выражение эмоциональной реакции и помощь в её канализации; 4) оказание поддержки; в рамках ролевых образов «Я взрослый» по отношению к «Я ребенка»; 5) поиск позитивных аспектов произошедшего события в виде формирования жизненных навыков «чему ты научился в этой истории?». В дальнейшем идет фокусирование на полученных навыках в рамках переживания травматических и виктимизирующих ситуаций. Это приводит к переосмыслению опыта и

изменения жизненного нарратива (жизненной истории) с последующим выделением основных нарративных аспектов и образов. Например если просматривался образ человека - героя то появляется возможность в рамках героического нарратива переписать его жизненную историю с выделением значимых смыслов. Следующий этап терапевтической работы сосредотачивается на анализе нарративного сценария и выделение системных аспектов формирования жизненного пути, связанных с осуществлением соответствующих сценариев. Так при героическом сценарии речь идет о необходимости бессознательного возникновения ряда ситуаций, для осуществления сценарных ролей. Осознание сценарных матриц приводит человека к возможности изменения жизненных процессов, фокусов и соответствующих нарративных историй. В случае же если основной навык участника состоит способности выживать, при отсутствии других нарративных историй, то тогда жизненный сценарий исходя из системной закономерности формирования жизненного пути подразумевает необходимость попадания жизненные ситуации с возможностью реализации основного жизненного навыка выживания. Подобная работа с нарративным сценарием приводит к пересмотру смысловых ориентиров и избавления от виктимных сценариев жизни. Воспоминание таким образом в рамках терапевтической работы переведено в воспроизведение опыта и со временем включено в жизненную историю прошлого. Однако если воспоминание не становится прошлым и не проходит стадию пост-реализации, то мы обнаруживаем склонность субъекта воспроизводить опыт в повседневной жизни. Отметим, что смысловая структура воспоминания (в том числе признание опыта успешным и ценным) является точкой кристаллизации опыта, изменяющей структуру «Я».

Важной основной технологии трансформации жизненного сценария в рамках терапевтической работы, приводящей к трансформации характера воспоминания, выступает заботливое соучастие и сочувствие к себе, что однако требует отдельного исследования.

Заключение

Таким образом структурирование автобиографических событий в хронологическом порядке в рамках онтологической работы с жизненным нарративом позволяет фокусировать работу личности на восстановлении дефрагментированной идентичности, изменении смыслового наполнения образов и переписывание основного жизненного нарратива. Структура жизненного опыта трансформируется, наполняется новыми смыслами, позволяет преодолеть травматические переживания, сделать их ценными и успешными. Возникает целостная структура жизненного опыта личности его связанность.

Таким образом, онтологический подход к конструированию жизненного пути личности позволяет выстроить структурную работу, направленную на преодоление травматического и виктимизирующего опыта. Несомненно, это многогранный процесс, который требует времени и качественной поддержки специалистов.

Библиография

1. Андронникова О. О. Возрастная динамика виктимности личности: специфика, детерминанты закономерности. Монография – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. – 305 с.
2. Андронникова О. О. Онтогенетическая виктимизация личности в ситуации социально-психологической депривации ребенка // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2(38). – С. 229-239. – doi: 10.32744/pse.2019.2.17.
3. Василюк Ф. Е. Культурноантропологические условия возможности психотерапевтического опыта // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1 (3). – С. 80–92.

4. Лолаева А.С., Худалова М.З. Влияние детской психологической травмы на взрослую жизнь // Психолог. – 2024. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70417
5. Магомед-Эминов М. Ш. Феномен воспоминаний с позиций темпоральной работы личности с экстремальным опытом // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №18. – С. 205-209.
6. Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2009. – 570 с.
7. Мазур Е.С. Психическая травма и психотерапия// Московский психотерапевтический журнал. Спец.выпуск: работа с психической травмой. – 2003 – №1 – С. 31-52
8. Петрова Е. А. Влияние детского травматического опыта на формирование психопатологической симптоматики взрослых людей // Вестник НовГУ. – 2016. – №2 (93). – С.88–91.
9. Barrett N.M., Michaels N.L., Kistangari S. et al. (2023). Child maltreatment among victims of violent death: an analysis of national violent death reporting system data, 2014–2018. *Inj. Epidemiol.* 10, no. 63. doi:10.1186/s40621-023-00474-1
10. Butjosa A, Usall J, Vila-Badia R, et al. (2023). Impact of traumatic life events on clinical variables of individuals with first-episode psychosis and healthy controls. *International Journal of Social Psychiatry.*, 69 (1), pp. 134-145. doi:10.1177/00207640211070398
11. Demirci H., Bilge Y., Emiral E., Şen S. (2024). Enhancing recovery in post-earthquake adolescents: Examining the impact of a psychoeducational intervention on traumatic stress symptoms and coping strategies. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues*. Advance online publication. doi:10.1007/s12144-024-06333-6
12. Gradus J.L., Galea S., From M. (2023). Traumatic Events to Traumatic Experiences in the Study of Traumatic Psychopathology, *American Journal of Epidemiology*, 192, (10), pp.1609–1612, doi:10.1093/aje/kwad126
13. Kar N. (2009). Psychological impact of disasters on children: review of assessment and interventions. *World J Pediatr* 5, pp. 5–11 doi:10.1007/s12519-009-0001-x
14. Kolaitis G. (2017). Trauma and post-traumatic stress disorder in children and adolescents. *European Journal of Psychotraumatology*, 8 (4), 1351198. doi:10.1080/20008198.2017.1351198
15. Spytyska, L. (2023). Psychological trauma and its impact on a person's life prospects. *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 9(3), pp. 82-90. doi: 10.52534/msu-pp3.2023.82.

An ontological approach to constructing a person's life path in the context of overcoming traumatic experiences and victimization

Ol'ga O. Andronnikova

PhD in Psychology, associate professor

Dean of faculty of psychology

Novosibirsk State Pedagogical University,

630126, 28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;

e-mail: andronnikova_69@mail.ru

Abstract

The purpose of this study was to examine the main approaches to the study of psychological trauma and the possibility of overcoming it through the construction of the life path of the individual within the framework of the ontological approach. The article provides a brief description of the consequences of traumatization and victimization of the individual, identifies adaptive and maladaptive reactions leading to overcoming traumatic experience or traumatization. It is noted that psychological trauma changes life perspective, fragmentation of identity and can cause behavioral and mood disorders in everyday life. An ontological approach to constructing the life path of the individual, aimed at personal growth and overcoming traumatic and victim experience, is described. A technology of working with a life narrative (the history of one's life) is highlighted, allowing one

to re-evaluate traumatic and victim experience and include it as an important milestone in development, reconstruct identity. The stages of working with a traumatic narrative history are proposed, the importance of revising semantic guidelines for getting rid of victim scenarios of life is noted.

For citation

Andronnikova O.O. (2025) Ontologicheskii podkhod k konstruirovaniyu zhiznennogo puti lichnosti v kontekste preodoleniya travmaticheskogo opyta [An ontological approach to constructing a person's life path in the context of overcoming traumatic experiences and victimization]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (2A), pp. 43-51.

Keywords

Psychological trauma, victimization, overcoming traumatic experiences, psychological growth, meaningfulness, life path, ontological approach.

References

1. Andronnikova O.O. (2023). *Vozrastnaya dinamika viktimmnosti lichnosti: spetsifika, determinanty zakonomernosti*. Monografiya [Age dynamics of personality victimization: specificity, determinants of regularity. Monograph]. Novosibirsk : Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ. P. 305.
2. Andronnikova O.O. (2019). Ontogenetic victimization of personality in a situation of social and psychological deprivation of a child [Ontogeneticheskaya viktimizatsiya lichnosti v situatsii sotsial'no-psikhologicheskoi deprivatsii rebenka], *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, no. 2 (38), pp. 229-239.
3. Vasilyuk F.E. (2007). Cultural Anthropological conditions of possibility of psychotherapeutic experience [Kul'turno-antropologicheskie usloviya vozmozhnosti psikhoterapevticheskogo opyta], *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, no. 3 (1), pp. 80-92.
4. Lolaeva A.S., Khudalova M.Z. (2024). The Impact of Childhood Psychological Trauma on Adulthood [Vliyanie detskoj psikhologicheskoi travmy na vzroslyu zhizn'usloviya vozmozhnosti psikhoterapevticheskogo opyta], *Psikholog*, no. 2, Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70417 [Accessed 02/02/24]
5. Magomed-Eminov M.Sh. (2014). The phenomenon of memories from the standpoint of the temporal work of a person with extreme experience [Fenomen vospominanii s pozitsii temporal'noi raboty lichnosti s ekstremal'nym opytom], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 18, pp. 205-209.
6. Magomed-Eminov M.Sh. (2009). *Activity-meaning approach to psychological transformation of personality. Dokt. Diss.* [Deyatel'nostno-smyslovoi podkhod k psikhologicheskoi transformatsii lichnosti. Doct. Diss.]. Moscow. P. 570.
7. Mazur E.S. (2003). Mental Trauma and Psychotherapy [Psikhicheskaya travma i psikhoterapiya], *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. Spets.vypusk: rabota s psikhicheskoi travmoi*, no. 1, pp. 31-52.
8. Petrova E.A. (2016). The influence of childhood traumatic experience on the formation of psychopathological symptoms in adults [Vliyanie detskogo travmaticheskogo opyta na formirovanie psikhopatologicheskoi simptomatiki vzroslykh lyudei], *Vestnik NovGU*, no. 2(93), pp. 88-91.
9. Barrett N.M., Michaels N.L., Kistamgari S. et al. (2023). Child maltreatment among victims of violent death: an analysis of national violent death reporting system data, 2014–2018. *Inj. Epidemiol.* 10, no. 63. doi:10.1186/s40621-023-00474-1
10. Butjosa A, Usall J, Vila-Badia R, et al. (2023). Impact of traumatic life events on clinical variables of individuals with first-episode psychosis and healthy controls. *International Journal of Social Psychiatry.*, 69 (1), pp. 134-145. doi:10.1177/00207640211070398
11. Demirci H., Bilge Y., Emiral E., Şen S. (2024). Enhancing recovery in post-earthquake adolescents: Examining the impact of a psychoeducational intervention on traumatic stress symptoms and coping strategies. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues*. Advance online publication. doi:10.1007/s12144-024-06333-6
12. Gradus J.L., Galea S., From M. (2023). Traumatic Events to Traumatic Experiences in the Study of Traumatic Psychopathology, *American Journal of Epidemiology*, 192, (10), pp.1609–1612, doi:10.1093/aje/kwad126
13. Kar N. (2009). Psychological impact of disasters on children: review of assessment and interventions. *World J Pediatr* 5, pp. 5–11 doi:10.1007/s12519-009-0001-x

-
14. Kolaitis G. (2017). Trauma and post-traumatic stress disorder in children and adolescents. *European Journal of Psychotraumatology*, 8 (4), 1351198. doi:10.1080/20008198.2017.1351198
 15. Spytka, L. (2023). Psychological trauma and its impact on a person's life prospects. *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 9(3), pp. 82-90. doi: 10.52534/msu-pp3.2023.82.